

Трое, которым вчера вечером было дано задание, теперь висели на стене вверх ногами. В глазах Си Болая не было ни капли тепла. С раскаленным железом в руках он смотрел на троих, трясущихся от страха перед ним, его тон был холоден как лед.

"Что теперь, Цзинь Цинъянь уже знает, что это сделал я. Что я должен сделать с вами тремя бесполезными тварями?"

"Мастер, пожалуйста, пощадите нас. Мы действительно не ожидали, что Ань Сяонин и ее подруга настолько искусны. Вы сказали, что она тренировалась около трех месяцев, но это совсем не похоже на это. Такое ощущение, что она тренировалась несколько лет, мы никогда не встречали таких мастеров".

Си Болай медленно приблизился к нему, полностью игнорируя струйки пота, стекающие по его лицу от страха. "Не находи таких оправданий. Если вы не можете победить их, это значит, что все вы бесполезны. Что толку держать таких людей? Вы ничего не добились, а только мешали, и вы не покончили с собой, а посмели снова появиться передо мной. Ты просто напрашиваешься на смерть".

Как только он закончил говорить, кусок раскаленного железа был прижат к лицу мужчины.

"Ах!!!"

Пронзительный вой раздался по всему подвалу.

Раскаленное железо мгновенно изуродовало лицо мужчины. От боли он тут же умер, потеряв сознание. Двое других мужчин были в абсолютном страхе и жутко дрожали.

Си Болай бросил раскаленное железо в уголь и посмотрел на своего помощника рядом с ним. "Избавься от всех троих, мне не нужны бесполезные вещи".

С этими словами он вышел из подвала.

Он протянул руку и надел часы, которые лежали на столе. Затем дверь открылась. Он поднял голову и увидел вошедшую Энни с ошеломляюще красивой фигурой. Она весело посмотрела на него и спросила: "Кто тебя опять расстроил?".

"Хочешь знать?" Он ухмыльнулся. "Тогда я тебе не скажу".

Улыбка на лице Энни не сходила с лица. "Только не говори, что я тебе больше не нравлюсь?"

Не дожидаясь ответа Си Болая, она встала на колени и протянула руку, чтобы расстегнуть его ремень.

Си Болай посмотрел на нее сверху вниз. "Если бы Байрон узнал, что его бывшая жена презирала его за игры с мужчинами, но предлагает свои услуги мне, как верный пес, интересно, сошел бы он с ума?".

Возможно, потому что она привыкла слышать от него такие неприятные слова, Энни не приняла их близко к сердцу. "Не упоминай о нем. По сравнению с ним, я все же думаю, что ты больше похож на мужчину, каким он должен быть. По крайней мере, ты не лжешь. Если тебе что-то нравится или не нравится, ты это показываешь. Ты жестоко прям".

Си Болай мгновенно отпихнул ее в сторону. "Проваливай, мне нужно кое-что сделать".

Энни споткнулась, но потом медленно встала. "Господин, вы не очень хорошо провели время во время пребывания на курорте H Nation?"

"Да, я действительно не очень хорошо провел время. Поэтому не появляйся передо мной в это время, иначе я не буду нести ответственность, если ударю тебя до смерти".

Энни больше не осмеливалась его останавливать. Только через некоторое время она вышла и спросила у его помощника: "Куда сейчас направляется мастер?".

"За границу".

"Для чего?"

"Не знаю, мы не осмеливаемся расспрашивать о делах Учителя".

Энни поинтересовалась: "Тогда как долго его не будет?".

"Довольно долго, я слышала".

Энни, казалось, глубоко задумалась.

-

Ань Сяонин и Мэй Яньян вернулись в тренировочный лагерь.

Под руководством Чэнь Сюя они вместе с другими членами отправились в город К страны S для прохождения глубоководной тренировки. Тренировки должны были длиться полмесяца, а еще полмесяца они должны были заниматься скалолазанием.

Без домогательств Цзинь Цинъянь, Ань Сяонин чувствовала себя исключительно спокойно во время тренировок.

Из всех членов группы она была самой трудолюбивой, но Мэй Яньян тоже была не хуже. Инцидент на курорте также научил ее тому, как важно знать самооборону как женщине. Потому что в обществе мужчины и женщины никогда не были равны, и женщины находились в более слабом положении. Это был самый главный факт.

Основным требованием для глубоководной подготовки было преодоление страха перед глубокими водами и развитие сильных навыков плавания.

Обучение за рубежом отличалось от обучения на объектах в учебном лагере.

Условия там были не такими хорошими. Ань Сяонин не думала, что все так плохо, ведь она выросла в горах, и это не могло сравниться с суровыми условиями того времени.

Возможно, потому что ей не приходилось видеть Цзинь Цинъяна, Ань Сяонин почувствовала, что тяжелые дни прошли невероятно быстро.

День проходил за днем.

Даже если Цзинь Цинъянь не мог приехать, а Линь Минси не могла его увидеть, она все равно продолжала упорствовать каждый день. Может быть, потому что она не хотела проигрывать Ань Сяонину, не важно, сколько раз Ань Сяонин тренировался каждый день, она делала то же

самое.

Чэнь Сюй не мог не заметить: "Если Линь Минси сможет продержаться до последнего дня, госпожа Ань, вы сыграете важную роль в этом".

"Верно, думаю, я должна взять на себя часть заслуг".

Линь Минси, естественно, отказалась признать это. "Я тренируюсь для себя, при чем тут она?"

Ань Сяонин высунула язык. "Конечно, я тут ни при чем, госпожа Линь".

Больше месяца эти двое не ладили друг с другом. Они были явно недоброжелательны друг к другу, но каждый день устраивали словесные баталии.

Скоро наступил июль и последний день тренировок. На следующий день все возвращались в А-сити.

Когда тренировка закончилась, все собрались вместе, чтобы отпраздновать. Все были измотаны, кроме двух тренеров и Цзинь Нана, который отстранился и не принимал участия в тренировке.

"Теперь, когда все закончилось, каждый должен сказать несколько сердечных слов. Да Лонг и Сяо Лонг, расскажите нам, почему вы оба хотели присоединиться к тренировочному лагерю дьявола". Чэнь Сю поднял свой бокал.

Все подняли бокалы. Да Лонг был более экстравертным, в то время как Сяо Лонг был застенчивым.

"Мы с братом присоединились к тренировочному лагерю "Дьявол" в основном потому, что мой младший брат слишком застенчив и не может проявить настойчивость во всем, что делает. Таким образом, мы с родителями посоветовались и записались на это. В конце концов, это было очень хорошо. Он и я можем упорствовать до сих пор, это значит, что он бросил себе вызов".

Все зааплодировали, и Цзинь Шань спросил Линь Минси: "А ты?".

"Я? Я здесь, чтобы поиграть". Линь Минси увидела на лицах всех сомнение и рассмеялась. "Я пришла, потому что здесь был Цзинь Цинъянь. Но неожиданно для себя я смогла продержаться до конца. Это было не так уж плохо".

Когда речь зашла об Ань Сяонине и Мэй Яньян, Ань Сяонин взял на себя инициативу и сказал: "Яньян была приведена сюда мной, чтобы в некотором роде сопровождать меня. Я пришла, чтобы научиться защищать себя, вот и все".

Когда настала очередь Ши Бина, обычно молчаливый человек вдруг сказал то, от чего все потеряли дар речи. "Я пришел, потому что меня избил любовник моей бывшей жены. Я никогда не бил никого в ответ, поэтому я пришел сюда".

"..."

Линь Минси чуть не подавилась. "Ты уже так богат, а твоя бывшая жена все еще ищет любовника?"

"Быть богатым и найти другого любовника не связаны". Он поднял свой бокал и выпил его

одним глотком.

После минутного неловкого молчания все снова начали поднимать бокалы.

Пужинав и выпив, все отправились отдыхать.

Ань Сяонин спала одна в одной комнате.

Перед сном она все еще думала о том, не начнет ли ее снова кто-то преследовать после возвращения в А-сити на следующее утро.

Во сне она почувствовала, что кто-то прикасается к ее лицу. Проснувшись от шока, она поняла, что ощущения были вполне реальными и что это не галлюцинация, которую она испытала после выпивки.

В тот момент рука действительно касалась ее лица.

Может ли быть так, что Цзинь Цинъянь прокрался в это время ночи?

Ань Сяонин медленно открыла глаза. В комнате царила полная темнота, так как было уже за полночь.

Она посмотрела на фигуру перед кроватью и проверила несколько раз, прежде чем с тревогой поняла, что это не Цзинь Цинъянь!

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2079562>